

КАТЕГОРИЯ «НОРМЫ» В ФИЛОСОФИИ КАНТИАНСТВА СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ «ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ» И ЧЕЛОВЕКА

И.М. Мешков, канд. филос. наук, доцент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского в г. Ялта
(Россия, г. Ялта)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-1-2-129-133

Аннотация. Осмысление «трансцендентальной реальности», мира идей в историко-философской перспективе является достаточно неоднозначной проблемой в различных аспектах, где на примере кантианства раскрывается содержание «вещей в себе», качество идей, что и обуславливает актуальность данной тематики. В представленном отношении, характерной особенностью рассмотрения сферы идеального как «образов», составляет «номотетическое сознание», которое по необходимости долженствования формирует в человеке ценность личности. Особенностью трактовки «трансцендентальной реальности» И. Канта и В. Виндельбанда явилось то, что они интерпретировали идеальную сферу в качестве норм. Основное содержание указывает на то, что И. Кант создал тенденцию видения «трансцендентальной реальности» как «морального закона», где даже «идея Бога», превращается в «идею морального Бога». «Идеальная реальность» в конечном счёте, становится «нормативной», «идеальными нормами» по В. Виндельбанду. «Идеальные нормы» по необходимости долженствования «нисходя» до человека, формируют морально-нравственные ценности, преобразуя его в личность.

Анализ «идеальной реальности» в кантианстве приводит к выводам о том, что идея как образ, с которым сам человек соотносится, предполагает норму. Идея – цель, движение к которой осуществляется через норму, определяющую волю человека. Моральные идеи – «точки в бесконечности, куда направлены пути опыта», предполагающие постоянную работу над собой и формируя человека культуры.

Ключевые слова: «трансцендентальная реальность», норма, «идеальные нормы», моральный закон, «идея морального Бога», «номотетическое сознание», морально-нравственные ценности, ценностные ориентации, личность.

Концепция мира идей Платона, в историко-философской перспективе многократно переосмыслилась и дополнялась многими мыслителями. В кантианстве, трансцендентальная реальность может быть рассмотрена как совокупность «трансцендентальных духовных объектов», «вещей в себе», а также «сверхсознания». В таком отношении, В. Виндельбанд сферу идеального воспринимал как «номотетическое мышление» [1, с. 206], то есть, мышление в именах, понятиях. Аналогичным образом Г. Риккерт «сознание вообще» усматривал в качестве «трансцендентального субъекта» [2, с. 73].

Трансцендентальная реальность, будучи «сверхсознанием», воздействует, нисходит на человека в качестве морально-нравственных норм, ценностей. С другой

стороны, сфера идеального является для человека ценностным ориентиром и регулятивом. Являясь регулятивами, идеи сами осознаются как нормы, «идеальные нормы». Такие идеи становятся для человека образами, «духовными объектами», целями ценностных стремлений.

В представленном контексте, категория «нормы» рассматривается не как результат общественного взаимодействия подобного «социальным фактам», а в трансцендентальном аспекте соотношения идеальной сферы и действительности, человека. Человек в данном контексте становится «вместилищем» морально-нравственных норм, ценностей, что ведёт к формированию личности.

Характерной особенностью кантианства является то, что категория нормы доволь-

но широко используется в аксиологической сфере начальном периоде существования представленного философского направления, начиная с И. Канта. Тем не менее, в дальнейшем дефиниция нормы выходит из ценностной сферы.

Трансцендентальная реальность как «моральный закон», «идеальные нормы» в ценностном отношении к человеку

Трансцендентальная реальность в контексте осмысления её как «сверхвещей», «номотетического мышления» и «трансцендентального субъекта», аксиологически можно интерпретировать в ракурсе «сверхцелей». По И. Канту, «царство целей» есть обитель ценностей [3, с. 276]. Подобным образом высказывался и П. Наторп, у которого идеи подобны целям, где «идеи – точки в бесконечности, куда направлены пути опыта» [4, с. 473]. Идеи как «сверхобразы» становятся ориентирами и регулятивами для человека, с которыми он соотносится. По мнению И. Нарского, исследователя И. Канта, «вещь в себе» имеет значение указателя на «трансцендентальные духовные объекты» в том смысле «она выступает в роли наименования для сферы идеалов, то есть, совокупности недостижимых по своей полноте целей ценностных стремлений» [5, с. 16].

«Трансцендентальное сознание», олицетворяющую идеальную сферу, «вещи в себе» в концепции И. Канта составляют «моральный закон». В данной связи философ указывает, что «суть всякой нравственной ценности поступков состоит в том, что моральный закон непосредственно определяет волю» [3, с. 396]. То есть, «моральный закон», определяя волю, становится ориентиром для ценности нравственных поступков. Как отмечают исследователь кантианства С. Неретина, «трансцендентальное сознание вообще – гарант истинности, морально благого и эстетически прекрасного, которое задаёт общезначимые нормы и ценности» [6, с. 43-44].

Что касается «морального закона», или в определённой степени Бога по И. Канту, то об этом высказывался Ф.В.Й. Шеллинг. Мыслитель отмечает, что отличительной

чертой критицизма И. Канта является не идея Бога, а «идея Бога», мыслимого в представлениях моральных законов. Чтобы спасти моральность, этот Бог должен быть «моральным Богом» [7, с. 20].

Концепция о «нормативности идеального» И. Канта была продолжена его последователями в рамках философии кантианства.

В. Виндельбанд сферу идеального рассматривал как «нормативное сознание», состоящее из идеальных норм, являющихся правилами оценки, которые обладают «общезначимостью». «Нормативное сознание» – «не эмпирическая действительность, а идеал, которым должна измеряться ценность всякой эмпирической действительности» [1, с. 36]. То есть, «идеальные нормы» становятся «регуляторами» оценок, с которыми человек соизмеряет ценность действительности.

«Трансцендентальное сознание» по В. Виндельбанду имеет основание на идее Бога. По его словам «нормативное долженствование» ценности имеет своё сверхъестественное основание: «... высшие ценности эмпирической жизни – знание, нравственность и искусство, – становятся живыми деяниями Божества в человеке и приобретают в трансцендентальном сознании более высокое и глубокое значение» [1, с. 298]. В таком отношении, в человеке отражается Божественное в качестве знания, нравственности и искусства, работая над этими ценностями личность, повышает значение трансцендентального сознания.

Видение сферы идеального как нормы имеет место и в концепции Г. Лотце. Как замечал Г. Гадамер – Г. Лотце обосновал своеобразие «мира ценностей, расширенного вокруг красоты нравственного универсума», доступного истолкованию как некий «мир форм». В этом «мире форм» он стремился объединить универсальные требования нравственного закона с живым личностным чувством непосредственной «любви к красоте» [8, с. 196]. Концепция мыслителя в данной связи, объединяет нравственное и прекрасное как этическое, так и эстетическое.

Своеобразным образом обобщает представление о «трансцендентальной», иде-

альной реальности русский мыслитель П. Юркевич, высказываясь о понятии идеи в философии Платона. Он различает представление, понятие и идею как формы познания [9, с. 11]. Только в идее совпадают друг с другом в полной мере мышление и бытие [9, с. 15]. Совпадение идеи и мышления вполне указывает на «номотетическое мышление» или «трансцендентальное сознание».

По словам П. Юркевича – идея представляет собой безусловную основу всякой действительности, хотя в ней мы и выступаем за пределы опыта. Только уровень идей есть уровень собственно философский. В идее выражаются и понятия нравственной жизни человека, по которым он судит эмпирическую действительность. Только в идее человеческий дух возвышается от чувственного произвола до нравственной свободы [9, с. 15].

Высказывание П. Юркевича подобно П. Наторпу, по утверждению которого «идеи – точки в бесконечности, куда направлены пути опыта» [4, с. 473].

По словам П. Юркевича, идея заключает в себе, кроме прочего, цель, смысл и целостность того, что она представляет. Поэтому признание идеи «есть дело факта, дело анализа явлений, а не предположение так называемой априорной мысли» [9, с. 16, 21]. Только идея способна изъяснить эстетические, нравственные и религиозные влечения человеческого духа. «Знание есть добродетель, и добродетель красота; философствовать значит искать истины, делать добро и наслаждаться созерцанием красоты» [9, с. 27-28].

Примечательно, что, по мнению П. Юркевича, в идее выражаются понятия нравственной жизни человека, по которым он судит эмпирическую действительность [9, с. 15]. Подобное представление есть и у В. Виндельбанда, где «трансцендентальное сознание», «идеальные нормы», являются правилами оценки [1, с. 34, 201].

«Идеальные нормы» как и «моральный закон» обращены к человеку, разумному существу. По И. Канту лица – разумные существа, – которые, в отличие от вещей, выступают «как цели сами по себе», «существование которых само по себе есть цель, и эта цель не может быть заменена

никакой другой целью, для которой они должны были бы служить только средством» [3, с. 269]. В данном высказывании мыслитель персонифицирует человека, воспринимая его в своём категорическом императиве как цель, разумное существо, придавая ему значение ценности.

«Моральный закон» как «трансцендентальное сознание», «идея морального Бога», становится для человека наделённого сознанием – необходимостью долженствования. В данном смысле, человек осознаётся И. Кантом как «естественно предрасположенный» ко злу, в связи с чем ему требуется узда из категорического императива [10, с. 31]. Для него человек живёт из чувства долга, а не потому, что находит какое-то удовольствие в жизни [10, с. 414]. Мыслитель также утверждает, что именно моральное чувство располагает волю к безусловному подчинению моральному закону [11, с. 168].

Не смотря на «нормативизм» аксиологии И. Канта, человек вовсе не представляется стеснённым в «тесках» моральных норм. Напротив, именно свобода определяет выбор следования моральному закону, реализуемому через «добрую волю». «Высшее благо в мире, возможное через свободу, и есть эта конечная цель», то есть конечная цель человеческого существования и мира, определяемая моральным законом» [12, с. 477].

Следует отметить, что если по И. Канту выполнение требований морального закона осуществляется через свободу, то у его последователя В. Виндельбанда мотивом реализации «идеальных норм» служит для человека «значимость более высокого порядка». «Необходимость, с которой человек ощущает значимость логических, этических и эстетических определений, носит характер идеальной необходимости. Это не необходимость, основанная на принуждении и невозможности иного, а необходимость, заключающаяся в долженствовании и непозволительности иного. Другими словами, за каждой конкретной нормой человеческого бытия, за каждой общеобязательной оценкой, стоит не безличное, подавляющее долженствование, а значимость более высокого порядка» [1, с. 37].

Таким образом, человек как мыслящее существо, способное сообразовываться с «идеальными нормами», моральным законом, является вместилищем морально-нравственных ценностей, и в этом заключено его достоинство. По И. Канту «царство целей» и есть обитель ценностей: «В царстве целей все имеет или цену, или достоинство» [3, с. 276]. «Достоинство» – нравственно-моральная ценность, являющаяся «законодательствующим членом в царстве целей», так как «только нравственность и человечество, поскольку оно к ней способно, обладают достоинством» [3, с. 277]. В данном отношении, мыслитель подчёркивает, что достоинство – это «отражение» «идеальных норм» в человеке.

Относительно достоинства высказывался Г. Коген, что ценности – «это маски, соблазнительные понятия, посредством которых находит оправдание равнодушие к действительной проблеме ценностей, которая служит разменной монетой на рынке труда для человеческих тружеников». «Моральные ценности являются всегда только ценностями праценности, которая не может быть перечеканена. Эта праценность есть достоинство человека. На достоинство человека направлена любовь к человеку» [13, с. 225-226]. То есть, моральные ценности – это «праценности», «вмещающаяся» в человеке, становясь его достоинством, персонифицируют его, и являются условием направленной на него любви со стороны другого. Отношение людей между собой регулируются достоинствами, которыми каждый из них обладает. Имея «абсолютную внутреннюю ценность» — «достоинство», человек не только «заставляет все другие разумные существа на свете уважать его», но и сам «может сравнивать себя с каждым другим представителем этого рода и давать оценку на основе равенства» [3, с. 373]. В представленном контексте, И. Кант указывает, что достоинство – это ценность личности как человека культуры, как субъекта способного выстраивать отношения между такими же людьми, «сплетая» ткань социума на основе уважения, субординации, равенства, любви, так как на достоинство она направлена.

Заключение

На основе вышеприведённой концепции, можно прийти к определённым обобщениям относительно системы ценностных ориентаций от «трансцендентальной реальности» к человеку, и также наоборот. В данном отношении выяснено, что «трансцендентальная реальность» представляет собой «сверхвещи», «вещи в себе», которые в совокупности могут усматриваться как «трансцендентальное сознание вообще», или «номотетическое», именное, понятийное. Сфера идеального также воспринимается в качестве носителя нормы, и наиболее ярко такая мысль была выражена в «Критике практического разума» И. Канта, где появляется представление о «моральном законе» как аналоге «трансцендентального сознания», и Бог мыслится пределах «моральных законов». Такого рода представления получили дальнейшее развитие, где «трансцендентальная реальность» у В. Виндельбанда мыслилась в качестве «идеальных норм», «нормативного сознания». Сама идея как таковая в осмыслении П. Юркевича является носителем нормы, которая определяла критерий оценки действительности. Идеи – цели ценностных стремлений, «точки в бесконечности, куда направлены пути опыта» по П. Наторпу. «Идеальные нормы» обращены с другой стороны к человеку как носителю сознания, способного осознавать сферу идеального. «Идеи-нормы» нисходят до человека по необходимости долженствования как определённые правила, требования нравственности.

Аналогичным образом и человек ориентирован на «идеальные нормы» из чувства долга, доброй воли. Сообразовываясь с данной нормой, личность воспринимает её как правила оценки, и является «носителем» нравственно-моральных ценностей, которые выражают его достоинство. Достоинство позволяет воспринимать человека согласно императиву как цель, усматривая в другом субъекте такое же достоинство. Достоинство воспринимается как выражение личности, человека культуры, взаимодействующего определённым образом с другими людьми.

Библиографический список

1. Виндельбанд В. Прелюдии: философские статьи и речи. – СПб.: Изд-во Жуковского, 1904. – 374 с.
2. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре; пер. С.И. Гессен. – М.: Республика, 1992. – 128 с.
3. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4, ч. 1. – М.: Мысль, 1965. – 478 с.
4. Natorp P. Platos Ideenlehre. – 2 Aufl. – Leipzig, 1921. – 473 s.
5. Нарский И. С. О роли «вещи в себе» и «ноумена» в кантовской гносеологии // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. – Калининград, 1979. – Вып. 4. – С. 16.
6. Неретина С., Огурцов А. Время культуры. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. – 131 с.
7. Нижников С.А. Философия И. Канта в отечественной мысли: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 234 с.
8. Gadamer H.G. Das ontologische Problem des Wertes. – Tuebingen, 1999. – 421 s.
9. Юркевич П.Д. Идея // Философские произведения. – М.: Изд-во «Правда», 1990. – 672 с.
10. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4, ч. 2. – М.: Мысль, 1965. – 478 с.
11. Кант И. О поговорке «Может это и верно в теории, но не годится для практики» // Сочинения. В 8-ми т. Т. 8. – М.: ЧОРО, 1994. – 718 с.
12. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 5. – М.: Мысль, 1965. – 329 с.
13. Cohen H. Astetic des Gefuhls. – Berlin: Erster Band., 1912. – 225 s.

THE CATEGORY OF «NORM» IN THE KANTIAN PHILOSOPHY OF THE SYSTEM OF VALUE ORIENTATIONS OF «TRANSCENDENTAL REALITY» AND HUMAN

I.M. Meshkov, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the Crimean Federal University
(Russia, Yalta)

***Abstract.** Understanding the “transcendental reality”, the world of ideas in the historical and philosophical perspective is a rather ambiguous problem in various aspects, where the content of “things in themselves”, the qualities of ideas, is revealed using the example of Kantianism, which determines the relevance of this topic. In the presented relation, a characteristic feature of considering the sphere of the ideal as “images” is “nomothetic consciousness”, which, due to the necessity of obligation, forms the value of personality in a person. A feature of the interpretation of the “transcendental reality” by I. Kant and V. Windelband was that they interpreted the ideal sphere as norms. The main content indicates that I. Kant created a tendency to see “transcendental reality” as a “moral law”, where even the “idea of God” turns into the “idea of a moral God”. “Ideal reality” ultimately becomes “normative”, “ideal norms” according to V. Windelband. “Ideal norms” by the necessity of duty “descending” to a person, form moral values, transforming him into a personality.*

The analysis of “ideal reality” in Kantianism leads to the conclusion that the idea, as an image to which the person conforms, presupposes a norm. An idea is a goal, movement towards which is carried out through a norm that determines the will of a person. Moral ideas are “points in infinity where the paths of experience are directed”, involving constant work on oneself and forming a person of culture.

Keywords: *“transcendental reality”, norm, “ideal norms”, moral law, “the idea of a moral God”, “nomothetic consciousness”, moral values, value orientations, personality.*